

MILHIST

INFO

История военного дела: исследования и источники
Специальный выпуск V

Стояние на реке Угре 1480-2015

ЧАСТЬ III

Санкт-Петербург
2017

Редакция журнала:

К.В. Нагорный

В.В. Пенской

А.Н. Лобин

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук О.В. Ковтунова

кандидат исторических наук А.Н. Лобин

кандидат исторических наук Д.Н. Меншиков

кандидат исторических наук Е.И. Юркевич

Ph.D. Eman M. Vovsi

История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск. V. Стояние на реке Угре 1480-2015 — Ч. III. [Электронный ресурс] <http://www.milhist.info/spec_5>

© www.milhist.info

© Бузденков Д.Е.

MILHIST

INFO

ББК 63.3(2)43

УДК 94(47).035-041=161.1(045)"0/2"(470.24)

Бузденков Д.Е. К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «[Стояние на реке Угре 1480-2015](#)»)

Ключевые слова: XV в., сражения, битва под Суздалем, Шелонская битва, сражение под Русой, лучный бой, стрельцы, тактика, холодное оружие, ориентализация, доспехи.

Автор: Бузденков Дмитрий Евгеньевич. Россия, г. Великий Новгород. В 2008 г. закончил НовГУ имени Ярослава Мудрого по специальности "история России". Область научных интересов: военное дело России раннего Нового времени.

Email: minsk1986@mail.ru.

Литература, использованная в статье:

Шиндлер О.В. Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. I. — С. 72-97. <http://www.milhist.info/2015/08/18/schindler_2> (18.08.2015).

Несин М.А. Ответ на замечания Быкова А.В. изложенные в статье «Отзыв на статью О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.»» и отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. II. — С. 614-652. <http://www.milhist.info/2016/10/28/nesin_9> (28.10.2016).

Комаров О.В. От «вольных слуг» к «государевым холопам». Военное дело периода формирования Русского государства в свете развития социально-политических институтов [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VIII. — С. 362-389. <http://www.milhist.info/2016/07/22/komarov_2> (22.07.2016).

Быков А.В. Отзыв на статью О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. II. — С. 594-612. <<http://www.milhist.info/2016/10/12/bykov>> (12.10.2016).

Несин М.А. Воевода Федор Васильевич Басенок [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VII. — С. 96-173. <http://www.milhist.info/2015/08/28/nesin_4> (28.08.2015).

Несин М.А. Сражение под Русой 3 февраля 1456 г.: место боя и тактика московских войск [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. V. — С. 96-113. <http://www.milhist.info/2014/06/18/nesin_1> (18.06.2014).

- Зиборов В.К. История русского летописания XI-XVIII вв. — СПб., 2002.
- Куркин А.В. Стратегия и тактика бургундской армии XV века. Осадная война // ParaBellum. — 2012. — № 33.
- Нечитайлов М.В., Куркин А.В. Битва при Монс-ан-Вимё 30 августа 1421 г. // ParaBellum. — 2012. — № 33.
- Зимин А.А. Витязь на распутье. — М., 1991.
- Селиверстов Д.А. Русский Азенкур // Воин. — 2008. — № 6.
- Алексеев Ю.Г. Походы русских войск при Иване III. — СПб., 2009.
- Несин М.А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. IV. — С. 464-482. <<http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin>> (12.03.2014).
- Лобин А.Н. [К вопросу о численности вооруженных сил Российского государства в XVI в.](#) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. — 2009. — № 1/2 (5/6).
- Курбатов О.А. [Отклик на статью А.Н. Лобина «К вопросу о численности вооружённых сильно российского государства в XVI в.»](#) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. — 2009. — № 1/2 (5/6).
- Терещенко А.В. Древнерусские стрельцы (по летописным данным) // Военная археология: Сборник материалов Проблемного совета "Военная археология" при Государственном Историческом музее. Выпуск 3. — М.; Тула, 2015.
- Livländische Reimchronik. — Paderborn, 1876.
- Абрамович Г.В. Князья Шуйские и российский трон. — Л., 1991.
- Комаров О.В. Отзыв на статью Шиндлера О. В. «Смена доспешной моды во второй половине XV в.» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. II. — С. 654-676. <http://www.milhist.info/2016/12/12/komarov_3> (12.12.2016).
- Ordericus Vitalis. Historiae ecclesiasticae. — Paris, 1852.
- Alan R. Williams. The Knight and the Blast Furnace: A History of the Metallurgy of Armour in the Middle Ages & the Early Modern Period. — Leiden; Boston; Koln. 2002.
- Петренко А.Л., Петренко Ю.А. Защитные свойства средневековых панцирей юга Сибири и Центральной Азии (по материалам эксперимента) // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т. — 2004. — Вып. 1.
- Скобелев Д.А. Иконография как источник по изучению размеров сарматских копий (окончание) // ParaBellum. — 2004. — № 4 (24).

Ссылка для размещения в Интернете:

<http://www.milhist.info/2017/03/14/byzdenkov>

Ссылка для печатных изданий:

Бузденков Д.Е. К вопросу об ориентализации московского войска на основе летописных известий о московско-новгородских боях под Русой в 1456 г. и на Шелони в 1471 г. (Отзыв на статьи Шиндлера О.В., Быкова А.В., Несина М.А., Комарова О.В., опубликованные в специальном выпуске № 5 «Стояние на реке Угре 1480-2015») [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. — Ч. III. — С. 706-737 <<http://www.milhist.info/2017/03/14/byzdenkov>> (14.03.2017).

Buzdenkov D. On orientalism of the Muscovite army based on the chronicles of their war with Novgorod; namely, the battles at Russa, 1456 and of the Shelon, 1471
(Comments on the articles of Schindler O., Bykov A., Nesin M., Komarov O. published in the Special edition V «[The Great Stand on the Ugra river 1480-2015](#)»)

Keywords: the fifteenth century; the battle at Russa; the battle of the Shelon; archery skirmishing; streltsy; orientalism; arms and armor.

Author: Dmitry Buzdenkov is a graduate of the Yaroslav the Wise Novgorod State University, 2008; his specialty is in the area of the early Russian military history.
Email: minsk1986@mail.ru.

References:

Schindler O.V. The modification of fashion: Russian armor in the second half of XVth century [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2015. — Special edition V. Great stand on the Ugra river — Vol. I. — P. 72-97 <http://www.milhist.info/2015/08/18/schindler_2> (18.08.2015).

Nesin M. Response to A. Bykov's critical reply «On O. Schindler's article on «Change of the Russian Arms and Armor on the second part of the fifteenth century»» and on O. Schindler's article proper «Change of the Russian Arms and Armor on the second part of the fifteenth century» [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2016. — Special edition V. Great stand on the Ugra river — Vol. II. — P. 614-652 <http://www.milhist.info/2016/10/28/nesin_9> (28.10.2016).

Komarov O. From «free servants» toward the «state serfs» [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2016. — Vol. VIII. — P. 362-389. <http://www.milhist.info/2016/07/22/komarov_2> (22.07.2016).

Bykov A. Response to O. Schindler's "The modification of fashion: Russian armor in the second half of 15th century" [Electronic issue] // History of military arts: researches and sources. — 2016. — Special edition V. Great stand on the Ugra river — Vol. II. — P. 594-612 <<http://www.milhist.info/2016/10/12/bykov>> (12.10.2016).

Nesin M.A. Military governor (voivode) Fedor Vasil'evich Basenok [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2015. — V. VII. — P. 96-173. <http://www.milhist.info/2015/08/28/nesin_4> (28.08.2015).

Nesin M.A. Russa battle [Электронный ресурс] [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2014. — V. V. — P. 96-113. <http://www.milhist.info/2014/06/18/nesin_1> (18.06.2014).

Ziborov V.K. Istorija russkogo letopisaniya XI-XVIII vv. [History of Russian Chronicles of the XI-XVIII centuries] — SPb., 2002.

Kurkin A.V. Strategija i taktika burgundskoj armii XVveka. Osadnaja vojna [Strategy and tactics of the Burgundian army in the fifteenth century. Siege war] // ParaBellum. — 2012. — № 33.

Nechitajlov M.V., Kurkin A.V. Bitva pri Mons-an-Vimjo 30 avgusta 1421 g. [The battle of Mons-en-Vimeu 30 Aug 1421] // ParaBellum. — 2012. — № 33.

Seliverstov D.A. Russkij Azenkur [Russian Agincourt] // Voin. — 2008. — № 6.

Nesin M.A. Shelon battle [Электронный ресурс] [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2014. — V. IV. — P. 464-482. <<http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin>> (12.03.2014).

Lobin A.N. [K voprosu o chislennosti vooruzhennyh sil Rossijskogo gosudarstva v XVI v.](#) [The question of the size of the armed forces of the Russian state in the XVI century] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2009. — № 1/2 (5/6).

Kurbatov O.A. [Otklik na stat'ju A.N. Lobina «K voprosu o chislennosti vooruzhjonnyh sil'no rossijskogo gosudarstva v XVI v.»](#) [Response to Lobin's «The question of the size of the armed forces of the Russian state in the XVI century»] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2009. — № 1/2 (5/6).

Livländische Reimchronik. — Paderborn, 1876.

Komarov O.V. Response to O. Schindler's article on "Change of the arms and armor's style during the second part of the fifteenth century." [Electronic issue] // *History of military arts: researches and sources*. — 2016. — Special edition V. Great stand on the Ugra river — Vol. II. — P. 654-676 <http://www.milhist.info/2016/12/12/komarov_3> (12.12.2016).

Ordericus Vitalis. *Historiae ecclesiasticae*. — Paris, 1852.

Alan R. Williams. *The Knight and the Blast Furnace: A History of the Metallurgy of Armour in the Middle Ages & the Early Modern Period*. — Leiden; Boston; Koln. 2002.

Petrenko A. L., Petrenko Ju. A. Zashhitnye svojstva srednevekovyh pancirej juga Sibiri i Central'noj Azii (po materialam jeksperimenta) [The protective properties of the medieval shells of southern Siberia and Central Asia] // *Voennoe delo narodov Sibiri i Central'noj Azii*. Novosibirsk: Novosib. gos. un-t. — 2004. — Vyp. 1.

Skobelev D.A. Ikonografija kak istochnik po izucheniju razmerov sarmatskih kopij (okonchanie) [Iconography as a source for the study of Sarmatian size copies] // *ParaBellum*. — 2004. — № 4 (24).

Internet link:

<http://www.milhist.info/2017/03/14/byzdenkov>

Reference:

Buzdenkov D. On orientalism of the Muscovite army based on the chronicles of their war with Novgorod; namely, the battles at Russa, 1456 and of the Shelon, 1471 (Comments on the articles of Schindler O., Bykov A., Nesin M., Komarov O. published in the Special edition V «The Great Stand on the Ugra river 1480-2015») [Electronic issue] // *History of military arts: researches and sources*. — 2017. — Special edition V. Great stand on the Ugra river. — Vol. III. — P. 706-737 <<http://www.milhist.info/2017/03/14/byzdenkov>> (14.03.2017).

Д.Е. Бузденков

К вопросу об
ОРИЕНТАЛИЗАЦИИ
МОСКОВСКОГО
ВОЙСКА

на основе летописных
известий о московско-
новгородских боях под
Русой в 1456 г.
и на Шелони в 1471 г.

При обсуждении хронологических рамок процесса «ориентализации» доспеха и отчасти тактики московских ратей на страницах журнала «История военного дела: исследования и источники» ряд участников дискуссии¹ высказал предположение, что летописные свидетельства об отгремевших в середине XV столетия битвах (условно — с 1445 по 1471 годы, от Суздаля до Шелони) отображают достаточно четкую картину изменений в тактике войск великих князей Василия II и Ивана III от «копейщиков» к «ориентальным лучникам».

Проблема в том, что результаты реконструкции сражений получаются у уважаемых исследователей очень уж несхожими. Можно, к примеру, сравнить описания боев у Русы и в 1456 году в статьях А.В. Быкова² и двух работах М.А. Несина³. Возникает вопрос: а позволяют ли источники вообще сколько-то надежно реконструировать ход ключевых сражений той эпохи и используемые тактические шаблоны?

Корректная реконструкция хода битвы зависит в первую очередь от состояния источников и понимания автором общих принципов военного дела эпохи. Значимыми археологическими или изобразительными источниками по Русе 1456 г. и Шелони 1471 г. мы не располагаем. Остаются тексты — несколько летописных фрагментов.

Письменный источник следует оценить с нескольких позиций:

- насколько подробно описывается битва;
- насколько информирован автор текста;
- насколько он компетентен в военных вопросах;
- насколько он ангажирован.

Для историков военного дела летопись не самый «дружелюбный» источник. По этому поводу В. К. Зиборов отмечал в свое время, что «...привлекая летописный материал для различного рода характеристик и построений, необходимо помнить, что любое летописное известие требует предварительного анализа на основе современной текстологии. Практика анализа показывает, что летописное известие может быть как отражением действительности, зафиксированной в письменном виде, так и представлением об этой действительности, плодом фантазии или ошибки того или иного летописца, или преднамеренным искажением событий, что встречается довольно часто. Летописные памятники создавались на основе различных идеологических установок. Содержание и отображение событий полностью зависели от социального положения летописца, его мировоззрения и образования»⁴.

Чаще всего летописи ограничиваются сверхкраткой констатацией факта и итогов сражения, детали битв: численность сторон, построения, маневры, замысел полководца, вооружение, ход сражения со всеми стадиями — либо вовсе отсутствуют, либо представлены краткими отрывочными ремарками. Мы не можем знать, через какое количество рук прошла отраженная в тексте версия событий и кто первым письменно ее зафиксировал. Чем больше промежуточных звеньев — тем выше вероятность искажения. Также встает вопрос, насколько летописец понимал то, о чем писал? Насколько он разбирался в военном деле, какие искажения мог привнести в рассказ даже не со зла, а по невежеству? Стоит остановиться и на проблеме ангажированности. Естественно, априори объявлять летописи недостоверными — неправильно, но даже сейчас ученым-историкам не всегда удается быть беспристрастными. Холодная аккуратность требует сознательных усилий. Были ли летописцы суровыми поборниками исторической правды? Ведь кто-то же писал о 100 000 угров⁵ или, например, стер слово «побегоша» из рассказа о монгольском нашествии на Рязанскую землю Новгородской Первой летописи Старшего извода⁶?

Остановимся на описаниях трех относительно крупных битв интересующей нас эпохи: Суздаль в 1445, Руса в 1456 и Шелонь в 1471 гг.

Суздаль 1445 г.

В версии великокняжеского летописного свода 1472 г. картина событий выглядит следующим образом: *«Тоя же весны прииде весть къ великому князю Василью Васильевичю на Москву, что отпустилъ на него царь Улу-Махметъ детей своихъ. Мамутяка да Ягуба, изъ Новагорода изъ Нижнего изъ Стараго, где сеद्याще. Князь же великий, заговевъ Петрово заговенье, поиде противу ихъ съ Москвы ратию. Пришедшу же ему въ Юрьевъ, и ту прибегоша къ нему воеводы Новгородския, князь Феодоръ Долгождовъ да Юшка Драница, градъ ноцию зжегше понеже бо изнемогоша з голоду (как добавляет Никоновская летопись, содержащая почти дословное описание битвы, «...что было запасу хлебнаго, то все переели, и уже терпети не мочно голоду и истомления отъ Татаръ, и тако ноцию, зжегше градъ, избежанша»⁷). Князь же великий Василей Васильевичъ взя Петровъ день въ Юрьеве и изъ Юрьева поиде къ Суздалю. Тогда пришли къ нему братца его изъ отчинъ своихъ, князь Иванъ Андреевичъ Можайской, да братъ его князь Михайло Андреевичъ Верейской, да князь Василей Ярославичъ с малыми людьми. И пришед, сташа близъ Суздаля на реце на Каменке, месяца Июля въ 6 день, во вторникъ. И того же дни и всполохъ учиниша и, вскладше на себя доспехи и знамяна поднявъ, выступиша на поле; и мало бе вои их, яко не с тысячу. Возвратя же ся князь великий в въ станы своя, и ужынал у себя со всею братьею и з бояры, и пиша долго ноци. А вечера того прииде къ великому князю Алексею Игнатьевичъ съ полкомъ своимъ, а инии воеводы мнози отъинуду приидоша. И бысть утро, и уже солнцу възшедшу. И князь великий воста. И повеле завтреню иети, въ среду, месяца Июля въ 7 день. И но заутреней възхоте князь великий еще поночиннути. И въ той часъ прииде къ нему весть, что Татарове Нерль-реку бродятя. Онъ же начятъ но всехъ станехъ разсылати, а самъ часа того начя на себя доспехъ класти и, знамяна поднявъ, поиде противу Татаръ. А братиа его изъ двоюродныхъ князь Иванъ Андреевичъ Можайской, да князь Михайло Андреевичъ Верейской, да князь Василей Ярославичъ, шуринъ великого князя Василья Васильевичя, за нимъ поидоша; и все князи и бояря и воеводы и все полци за нимъ поидоша. Одежавшися каждо въ доспехи своя, и поидоша усердно вси противу Татаръ. И выступиша на поле,*

и немного бѣше воинства ихъ. Точью съ полторы тысящи, понеже бо князей всехъ полци не успеха совокупитися, ниже царевичю Бердедату не успешиу къ великому князю приити: ту бо ноцъ въ Юрьеве начеваль. А князь Дмитрей Шемяка и не пришелъ. Ни полковъ своихъ не прислалъ. Вышедшимъ же имъ на поле близъ Ефимьева монастыря по левую сторону, и ту сретошася съ окаанными Агаряны; бе же ихъ множество много предъ христианскими полки»⁸.

Заметим, что накануне боя, согласно летописному рассказу, у великого князя поначалу «мало бе вои», около тысячи, при том, что в тот же вечер, либо раньше, либо позднее, присоединяются «многие воеводы», а утром мы опять видим «малое воинство, полторы тысящи». Но не стоит забывать, что даже эти полторы тысячи возглавляет лично великий князь с «братией». Отметим: татар «множество много».

Далее летописец продолжает: «Сразившемжеся имъ. И начяша преже полци великого князя одоляти а Татари побегоша; наши же овии погнаша по нихъ, а инии сами побегоша, друзии же начаша уже избитыхъ Татаръ грабити; а Татари паки възвратишася на христианъ, и тако одолеша имъ»⁹.

О том, как были построены войска противников, как вооружены и как сражались — летопись молчит. Рубились, метали стрелы? Мы этого не знаем. Нет и никаких хронологических привязок. Сколько длилась активная фаза битвы — минуты, часы? Более того, даже о привычной для нас трактовке¹⁰ с ложным отступлением татар нужно говорить очень осторожно. О войске Василия II сказано, что часть его гнала татар, часть грабила, часть сама бежала, хотя в целом победа явно клонилась на сторону русского воинства. Но что за татары возвратились? Не те ли, к примеру, что могли гнать ту часть русского войска, которая «инии сами побегоша»? И вместо «татарской ловушки» получается картинка, знакомая по многим сражениям западноевропейского XV в.: отдельные отряды сталкиваются, маневрируют, побеждают или проигрывают, исчезают с поля боя и возвращаются на него. Сражение распадается на множество «маленьких» битв, как это было при Монс-ан-Вимё в 1421 или при Монлери в 1465 году¹¹.

Итоги сражения в изложении летописца выглядят следующим образом: «Князя же великого самого руками яша, такоже и князя Михаила Андреевича и прочихъ многихъ князей и бояръ и детей боярскихъ

и прочихъ вой. А князя Ивана Андреевича, ранивъ много, и съ коня збишаг и подданъ бысть ему другой конь, онъ же утече. А на великомъ князе многи раны быша по главе и по рукамъ, а тело все бито велими, понеже бо самъ мужествене добре бился бяше. Сие же зло случися надъ христианы Июля въ 7 день, въ среду. Много же бе тогда и Татаръ избито, боле пятисотъ, а было ихъ полчетверты тысячи. Татари же ходивъ въ погоню и многи избива и пограбиха, а села пожгои люди изсекоша, а иныхъ въ пленъ поведоша»¹².

Отметим, что около 3500 татар — это «множество много», а 500 избитых — «много». Потеря седьмой части войска, по мнению русской летописи, поставила их на грань поражения.

Кроме некоторых представлений о численности сторон, об итоге и самом общем ходе сражения нам толком ничего неизвестно. Русское войско носит доспехи. Летописец не может определиться — тысяча-полторы конных это мало или все-таки много? Описание собственно боя столь неконкретно, что фигурантами могут выступить хоть степняки, хоть французские латники — в любой комбинации.

Стоит обратить внимание еще на один момент: мы читаем текст о поражении. Если бы рать Василия II вышла из боя с победой, стал бы летописец упоминать о грабеже тел во время боя или нет? Сравнивая описания битв при Суздале, Русе и Шелони, мы видим рост дисциплины «московского» войска, или у нас есть один текст о поражении и два — о победах, успех которых перекрыл несовершенства существующей военной системы? При Русе и Шелони не было таких проблем с дисциплиной, как при Суздале? Или не было противника, который мог за них наказать так, как казанцы? Ведь при Смолене в 1502-м мы видим тот же грабеж¹³, а при Судьбищах в 1555 значительная часть войска Шереметева просто проигнорирует приказ прибыть на поле боя¹⁴.

Теперь о том же сражении в изложении Летописи Авраамки (далее — ЛА), содержащей известия новгородского летописания второй половины XV столетия: «Того же лета князь великий Василий, събравъши вои свои, поиде на того же Махмета, и приде в Суздаль, и бывшу ему у Ефимьева монастыря и безвестно наидоша на него Тотарове, и бысть сеча велика; и по грехомъ нашимъ и побежень князь Василей Васильевичъ, и настигъ изымаша его Тотарове, и ведоша его в орду, а с нимъ князь Михайло Андреевича, и иныхъ множество бояръ

и молодых людей, а черныцовъ и черницъ, а техъ множество иссекоша, а князь Иванъ Андреевичъ и князь Василей Ярославличъ, и тыи ранены, в мале дружине утекоша»¹⁵.

Параллели с великокняжеским летописанием видны только в итоге сражения. Понимать его можно и как внезапную атаку татар на стан войска, и как неожиданный подход татарского войска, не подразумевающий внезапное нападение. Сколько было войска, как сражались? Данных нет.

Достаточно ли подобных свидетельств для надежной реконструкции хода битвы, особенно — ее тактической составляющей? Ответ скорее отрицательный. Сколько-то подробно воспроизвести картину можно только с привлечением более содержательных сторонних источников, где она описывается подробно. Проблема в том, что версия, изложенная в великокняжеском своде, по летописным меркам и является «подробной».

Русь 1456 г.

Из Московского великокняжеского летописного свода 1472 г.: *«Тое же зимы месяца генваря 19 в понедельник князь велики Васи- леи Васильевичъ за неисправление Новгородецъ поиде на Новгород ратью. Бывшу же ему на Волоце, и ту приидоша к нему братиа его и вси князи и воеводы его со множеством воинства. А изъ Новагоро- да на Волокъ же прииде к нему посадникъ Василен Степанов с челобит- тьем, что бы князь велики пожаловал, на Новгород не шол и гневъ свои отложил. И не приат князь велики челобитья их, поиде на них. При- шед же в землю Новгородскую и отпусти князя Ивана Васильевича Оболеньского Стригу и Федора Басенка на Русу. Они же пришед тамо многое множество богатства взяша, поне же бо не успеха выбежати люди суции тамо, ниже товара вывезти или похоронити где»¹⁶.*

Численность рати Стриги и Басенка, так же как и великокня- жеской, не указана. Нет дат «отрыва» войска Басенка от основных сил. Не указана дата взятия Руси. Псковская II летопись говорит о 2 февраля¹⁷. Войско покрыло около 500 км от Москвы до цели при- мерно за 13 дней со средней скоростью в 38 км/день, однако стоит учитывать, что до границы рать шла медленнее, а во время броска к Русе — быстрее.

«И с тою многою корыстию вся люди своя впредь себе отпустиша, а сами главами своими, воеводы и дети боарские, с малыми людьми, без коих нелзе быти имъ, поосташася, выпустивъ своих подале, да за ними же поити к великому князю. И тогда бысть вестъ к ним, а и сами видяху, что идет на них от Новгорода рать велика велми, пять тысяч их бяше, а сих до дву сотъ не остана. Видевше же устрашишася, по томъ же начата глаголати межи собою: „что створим, аще не помдем противу их битися, то погибнем от своего государя великого князя, поне же корысть взяхом и воя с темъ отпустихом, но лучше помрем с ними за правду своего государя, а за их измену“. И поидоша противу имъ».

ЛА, «новгородский» источник, указывает, что войско Шуйского появилось у Русы утром на следующий день после занятия города «москвичами»¹⁸. То есть мы не знаем даже точного дня, когда большая часть рати Басенка с добычей покинула город. Днем 2 февраля? Утром 3 февраля? С какой скоростью двигался обоз с добычей, как далеко успел уйти? Информации об этом нет. Сколько времени прошло с момента обнаружения новгородской рати до собственно начала битвы? Сколько времени длился военный совет?

Описывая само сражение, московский свод сообщает, что «...бысть же плетень межъ их и суметы снежныя великы и не бе имъ вместо снятсѧ лзе. Вои же великого князя, видевише крепкия доспехи на Новгородцех, и начаша стрелами бита по конех их. Кони же ихъ, яко възбеснеша, и начата метатися под ними, с себе збивати их. Они же не знаюци того боа, яко омрътве, и руки им ослабеша, копиа же имяху долга и не можаху и възднимати их тако, яко же есть обычеи ратным, но на землю испускающе их, а конем бьющимся под ними, и тако валяхуся под кони свои, не могуще здержати их. И тако въскоре побегоша гоними гневом божиимъ, и множество их избъено бысть. Тогда пойман бысть посадникъ их болюеи Михаило Туча, а убьенъ бысть Есипъ Носовъ и инии мнози, а поиманых того ради не много бысть, некому было имати их, поне же мало бысть воинства великого князя. Гониша же ся по них воеводы великого князя и воинство, иже с ними, бьюще и грабяще и полон ведуще, и тако възвратишася и приидоша къ своему государю князю здрави вси»¹⁹.

Почему новгородцы атаковали плетень в лоб? Сколько времени длился бой? Имела ли место одна атака или несколько? Можно ли

было обойти препятствие, почему этого не было сделано? Москвичи били из луков с коней или с земли? Новгородцы вообще не использовали в бою луки? *«Вскоре»* — означает через несколько минут? По прошествии часа? Как москвичи перебрались через плетень и сугробы? Сколько времени заняло и как далеко зашло преследование? Сколько было убитых и пленных у новгородцев? Ответов нет. Надо ли понимать *«здрави вси»* как «потери отсутствуют»?

Промежуточный итог: мы не знаем ни точного места боя, ни строя противников, ни продолжительности битвы. Мы не знаем, в конном или пешем порядке бились *«москвичи»*... Да ничего почти не знаем. Несколько скупо описанных сцен, разделенных паузами неизвестной продолжительности на поле боя неизвестного масштаба. Мы даже не можем быть уверены, что летописец упомянул все существенные моменты сражения, ведь для летописей в общем это и не характерно.

Описание ЛА гласит, что *«...той зимы князь великий Василий Васильевич присла въ Великий Новгородъ грамоту възметную, на Черкизове недили, въ вторникъ, а самъ пошолъ съ всею своею силою к Великому Новгороду, поднялъ царица Момотьяка с Татарьскою силою на Великий Новгородъ, а на Русу послалъ изгонную рать, Семена Карамышова, да Басенька и ины воеводы, с Татары, в пяты тысуць рати; и изгониша Русу, в понеделникъ на сырной недели, порану, и животы пограбиша, и у святыхъ церквей двери выломаша, и отъ иконъ круту отъимаша, и всякую утварь сребряную и златую и ларци разбиша, и много зла учиниша, сребра, и злата, и портъ и всякого товара много пограбиша, а Рушанъ почаша имати, и бити и животовъ у нихъ сочисти. И то слышавъ Новгородци поидоша из города того же дни по обеде, на масленой недели; а князь Василей Васильевичъ Низовъскый, и посадникъ Новгородъчкый Иванъ Лукыничъ Щока, и тысячкый Василей Пянтелеевичъ и Есифъ Васильевичъ Носовъ, а не въ мнози силе бояре, и житьи люди, и молодехъ людий немного; и переехавше озеро, сташа начевать; князь Александръ Васильевичъ Черторыскый вышолъ после из города своимъ дворомъ, и сталъ на Липне у святого Николе, и учалъ силу Новгородчкую уимати ту тудо на ноць, а не пуцати за озеро».*

Вести о захвате Русы достигают Новгорода за несколько часов. Те же несколько часов требуются для сбора рати, хотя и *«...не въ мнози силе бояре, и житьи люди, и молодехъ людий немного»*. Занятна зеркальность

оценок сил противников: как «москвичи» насчитали в «немногой силе» пять тысяч войска, так же и новгородцы оценили изгонную рать Басенка и Стриги. Но «немного» — это опять же не число. Еще несколько часов занял у отряда Шуйского путь до южного берега Ильменя (ок. 50 км), войско останавливается на ночевку у Взава, примерно в 20 км от Русы.

Далее из рассказа следует, что *«...въ вторникъ по рану князь Василей Васильевичъ Низовьскый, не пождавъ нимало, пошолъ со Озвада своимъ дворомъ к Руси, и бояре Новгородчкыи, котореи с нимъ выехаша, и приехаша к Русе, и въструбиша, и услышавъ то Москвице и Татарове, и выидоша из Русе противу имъ, и съступишася, бысть бой у Ильи святого на огородахъ, и паде ту Москвиць и Татаровъ 50 человекъ, и побегоша Москвице в Русу, а Новгородци поидоша за ними по улицамъ и по дворомъ, а ини сшедше с коневъ и почаша сниматьъ и същестниковъ и Татаровъ битыхъ ту платъе и доспехы»*

И снова вопросы. «Рано» — это когда? Сколько времени новгородцы шли до Русы? Где и как именно они построились? Зачем они трубили и почему не попытались сходу ворваться в город? Сколько времени потребовалось на выход из Русы противнику? Сколько их вышло из города? Смогли ли москвичи и татары выстроиться? Мешали ли этому новгородцы? Как и где они построились? Какой была местность? Когда начался бой? Кто атаковал? Сколько длился бой? Как противники бились? Каким оружием? Почему победили новгородцы? Сколько они потеряли своих? Москвичи и татары погибли в бою или были перебиты в бегстве? Какая часть новгородцев углубилась в Русу, а какая осталась «на огородах»?

Ответов на эти вопросы нет, и как можно в таком случае корректно реконструировать этот эпизод? Единственная слабая зацепка — соотношение эпизода с трубами и выездом москвичей и татар на бой с описанным в Ермолинской летописи эпизодом сражения на Шеленге в 1471 г.: *«...и обославшеся межъ себе, излюбивша, вышед на берег, битися, и бысть им бои велик зело»*²⁰. Но как всегда мы располагаем множеством возможных трактовок и очень малым числом фактов.

Продолжая свой рассказ, ЛА сообщает далее, что *«...испиошишася Новгородци, а того не видяху, что рать иная идетъ ис поля, полкъ Москвиць, и Татарове учаша стреляти кони у Новгородчевъ,*

и ударишася на Новгородчевъ и съзиди и състороне, и смутиши силу Новгородскую Божиимъ велениемъ. А князь Василей Васильевичъ Низовьскый бияся крепко, колико ему Богъ поможе, и Василей Олександровичъ Казимиръ бился много, и събиши его с коня и подомчаша ему иного, и на томъ убежа уязвенъ. А князь Василей Васильевичъ Низовьскый видевъ Божие разгневание на Новгородчехъ и свое изнеможение, и въздохнувъ отъ сердца и похвали Бога, не смыслиши разумети си вси да придуть на грядущее лето: тако пожежнетъ единъ тысящу, а два двигнута тму. И убоися страха Божия, и побежа к Великому Новугороду и Новгородци и дворяне, кои куды поспель, а иныхъ уязвиши оружьи, кождо по согрешению, а на первомъ суйме Новгородчкыхъ бояръ убьенъ бысть Есифъ Васильевичъ Носовъ, Офнось Богдановичъ сынъ посадничъ, а раненыхъ и битыхъ много, и те прибежавше в Новгородъ и помроша, но не бояре, но молодии люди; а иныхъ Новгородчкыхъ бояръ поймавшие, и ведоша къ князю: Михаилу Тучю, да Труфана, Микиту Фаустова; и того же дни шестнике и Татарове пограбивше Русу всю, и поидоша к Демянамъ».

Сколько времени прошло между бегством первой московской рати и подходом с поля второй? Насколько новгородцы оказались разбросаны по округе?

Фрагмент *«ратъ иная идетъ ис поля, полкъ Москвиць, и Татарове учаши стреляти кони у Новгородчевъ»* можно понять и так, что подошел полк московский и татары, именно татары стреляли по коням. Чем это так отличается от описаний битв XI–XII вв., с *«полками»* и *«стрельцами»*? Описаний стреляющих «по-татарски» на полном скаку москвичей здесь нет. Однозначно по коням на скаку стреляли татары — вполне в стиле федератов из половцев или торков образца столетия. Упоминается, что новгородские вожди *«бились крепко»*, но чем и как они бились: копьями, стрелами? Василий Казимир был сбит с коня и ранен — как это произошло? В какой момент? Сколько всего длился бой?

Сам по себе лук у московского воина мог и не быть новинкой. Хорошо известны упоминания луков у русских воинов XIII–XIV вв. в Рифмованной хронике и Хронике Виганда, а на фоне скупых слов летописей это не так уж мало. Из летописи мы знаем, что москвичи имели луки и умели из них стрелять. В каких условиях умели и все ли

обладали луками — уже вопрос. Складывается впечатление, что в подобной ситуации и войско Александра, сражавшееся у Вороньего камня, и дети боярские времен Молодей под пером летописца выглядели бы одинаково. Проблемой являются наши малые возможности по привлечению дополнительного сравнительного материала. С одной стороны по временной шкале у нас провал с XIII до первой половины XV века с откровенно бедными и малоинформативными описаниями битв. Это касается и новгородцев, и москвичей. С другой стороны у нас только одна крупная полевая битва с участием новгородской конницы — Шелонь. У москвичей же где-то на отрезке XIV–XVI веков, вероятно, мог произойти небольшой «военный переворот», когда копье и саадак в паноплии воина «поменялись местами», а главным оружием стал лук. И мы не можем быть в достаточной мере уверены в том, что этот «переворот» произошел до 1456 года или же между 1456 и 1471 годами.

Версия Псковской I летописи по Тихановскому списку излагает картину событий следующим образом: *«Князь великий Василей Васильевич разгневался на Великий Новгородъ на свою отчину, и разверже миръ с ними, и грамоты возметныя отсла в Великий Новгородъ, а самъ великий князь поиде на Новгородскую землю, месяца февраля на Сретение господя нашего Исуса Христа на масленой неделе, в силе велнцей; и повоеваша волостей много, и Русу плениша. И выехаша новгородцы противу силы великаго князя, внезапно оударишася на них рать великаго князя, и не быша имъ божия пособия: и ту оубиша посадника новгородскаго Есипа Носова, и инех добрых людей побита много, а Михаила Тучю посадника новгородскаго руками изымаша, а князь Василей самъ третьей оубежа в Новгород, а инех раниша, а инии разбегошася»²¹.*

Короче версия Псковской II летописи: *«Князь великий Василей Васильевич разверже миръ с Новгородцами, и собравъ силы многия и пришед плени волости многы, и Русу взя февраля 2. И Новгородци совокупившеся выехаха противу ихъ, и Москвичи удариша на нихъ, Новгородци же видевшие неспособность свое побегошя, и Москвичи гнашяся в след их биюще ихъ, и убиша посадника Иосифа Носова и инехъ бояр неколико, а инии разбегошяся ранены, а князь Василей самъ-третьей убежа, а посадника Михаила Тучю руками яша»²².*

И снова мы сталкиваемся с тем, что летописи не указывают длительность боя, боевые порядки сторон, численность войск...

Если обратиться к реконструкциям сражения, которые предлагаются современными авторами, то в глаза бросается несколько вольное обращение с источниками. А. В. Быков предполагает, что новгородская рать имела более тяжелые доспехи, так как добилась успеха в лобовом столкновении, а победа «москвичей» являлась результатом обходного маневра и обстрела коней²³. Но сразу же возникает вопрос: откуда автор взял подробности о столкновении «у Ильи святого»? Разве в источниках что-то есть о том, как вообще протекал бой? «И приехала к Русе, и въструбиша, и услышавъ то Москвице и Татарове, и выидоша из Русе противу имъ, и съступишася, бысть бой у Ильи святого на огородахъ, и паде ту Москвиць и Татаровъ 50 человекъ, и побегоша Москвице в Русу...», — вот все, что мы имеем. С тем же успехом можно предположить, что бой был стрелковым. Или москвичи побежали еще до столкновения, так как новгородцев было больше и выглядели они престрашно. Сколько еще мыслимых сценариев можно привести?

«Рать иная идетъ ис поля, полкъ Москвиць, и Татарове учаши стреляти кони у Новгородчевъ, и ударишася на Новгородчевъ и съзиди и състороне, и смутиша силу Новгородскую Божиимъ велениемъ», — как из факта неожиданного удара «рати с поля» можно сделать вывод о более тяжелом вооружении новгородцев? Стрельба по коням упоминается, но какую роль она играла в исходе этой схватки? Сколько коней было побито? Сколько длился обстрел? Час? Несколько минут? Татары бросили несколько стрел перед тем, как противники сошлись в контактном бою? Характер описания таков, что прекрасно подойдет и под копейную шибку, слегка разбавленную стрельбой татар, и под односторонний расстрел новгородцев кружащимися верховыми стрелками Стриги и Басенка.

М. А. Несин выдвигает тезис, что со стороны москвичей в битве принимал участие только оставшийся в Русе отряд, так как «...ранее уехавшие... не могли бы успеть вернуться» к началу сражения²⁴. Однако мы не знаем, когда и как далеко они уехали. Мы не знаем, когда Басенок послал за ними и послал ли вообще. Мы не знаем, сколько времени длилась вся битва. Таким образом, тезис «не могли бы успеть вернуться» выглядит недоказанным. В источниках нет такой

информации. Великокняжеский хронист ничего не сообщает о *«рати с поля»*. ЛА не говорит, откуда она взялась.

О том, что Басенок отпустил своих людей, сообщает рассказ великокняжеского летописания, но в нем нет дат. О том, что Руса была захвачена 2 февраля, а битва случилась 3 февраля, мы знаем из других источников (ЛА и псковские летописи). Если принять данные московского летописного рассказа, то когда Басенок отпустил войско с трофеями? 2 или 3 февраля? Днем 2 февраля? Вечером? Утром 2 февраля? С какой скоростью двигался отряд с полоном и животами? Как далеко они ушли? А ведь события 2 февраля показали, что гонцы и конные отряды новгородцев могли покрывать десятки километров за несколько часов.

Большие трудности встречает и попытка совместить две явно различающихся версии событий — московскую и новгородскую — в единый непротиворечивый текст²⁵. При пристальном рассмотрении оказывается, что общим для двух рассказов является упоминание окраины города. Можно попытаться соотнести *«плетень с сугробами»* и частоколы огородов²⁶ или представить это как некий географический маркер²⁷. Но где в ЛА плетень, у которого воины Шуйского безнаказанно расстреливаются москвичами? Сопоставление *«плетня»* и *«огородов»* натывает на ту проблему, что на огородах новгородцы не заметили никакого «Креси», а москвичи ничего не говорят о бегстве по улицам и брошенных трупах. В известии великокняжеского летописания есть преследование побежавших от плетня новгородцев, но именно преследование, а не бой. Москвичи молчат о том, что какую-то их часть побили перед плетнем. Новгородцы пишут о том, что гнали противника по Русе, то есть ни на каком *«плетне»* у околицы их не остановили, прочие же спокойно обирали тела.

Несин М. А. полагает, что отступление москвичей и татар после первой стычки носило тактический характер²⁸. Но этот вывод следует из недоказанного тезиса о невозможности ушедших к Демянску отрядов вернуться и принять участие в битве. И далее по цепочке разваливается вся последовательность умозаключений. У нас нет для них оснований. А предположить можно что угодно, вплоть до того, что «отправленный парой дней ранее из войска великого князя отряд внезапно появляется на поле боя». Басенок мог разделить свой отряд

на две группы, одна из которых должна была связать новгородцев боем, а вторая обойти с тыла, но пока совершался обход, первый отряд был ратью Шуйского разгромлен... Сколько еще мыслимых вариантов событий можно предположить? И все они равно подойдут, так как детально обстоятельства и ход боя в летописях не отражены.

Какие-то моменты могли вообще выпасть из повествования великокняжеского летописания, ведь летописи редко дают развернутое описание битв. То же можно сказать о ЛА. Но идя по такому пути, мы сталкиваемся с проблемой того, что какие-то эпизоды могли не войти ни в одну летопись, как, например, эпизод возвращения к Русе ушедших с добычей воинов.

Даже если мы примем, что версии ЛА и великокняжеского летописания взаимно дополняют друг друга, все равно что-то придется делать с *«расстрелом у плетня»*. Его вовсе нет в версии ЛА. Он занимает центральное место в московском рассказе. Выходом может послужить предположение, что какой-то летописец просто искажил значение сцены с *«плетнем»*, либо ЛА низвела крупный эпизод до не упоминаемой мелочи, либо великокняжеский хронист раздул мелкий казус до центрального события боя. Но этот путь на самом деле ведет в никуда. Придется выбирать центральное событие битвы волевым решением, так как у нас нет третьего свидетельства для проверки. И по кривой дорожке выходим к «вопросу Зимина» — какую версию взять за основу? Новгородскую или московскую²⁹?

А ведь это не единственный вариант расшифровки событий, если подвергнуть сомнению все описание битвы под Русой в великокняжеском летописании: под вопросом может оказаться не только *«плетень»*, но и уход основной части воинов Басенка из Русы.

Сопоставление версий ставит еще несколько вопросов уже для двух летописей. Сколько было воинов? Противники «не поспешили», наградив оппонентов ратями по 5000 воинов. Но для примера можно взять битву при Суходреве, где в разных летописях численность москвичей скачет от 260 до 300 в московских летописях³⁰ и от 500 до 9000 в западных³¹. Москвичи уверенно определяют силы противника в 7000 воинов. В случае Русы новгородцы сообщают о своем небольшом войске, по армии Басенка у нас есть только сообщение о «менее 200» людях, которыми он располагал утром 3 февраля.

Мы не знаем численности всего изгонного войска, а с учетом того, что летописи в этом плане вообще не слишком надежный источник, и «менее 200» может быть не более чем синонимом для «очень мало» в глазах летописца. Войско великого князя под Суздалем в 1445 г. тоже обозначалось, как малое при численности в 1000–1500 бойцов. Но и армию там возглавлял сам князь Василий II. Можно очень осторожно предположить, что рати Басенка и Шуйского могли иметь сотни бойцов, под 1000. Похожую оценку дает в своей статье и Д. А. Селиверстов, отмечая немногие сотни воинов³². Сколько их было точно, мы не знаем и не узнаем, как останется невыясненным и вопрос соотношения сил. Численность оставшегося с Басенком в Русе отряда также неизвестна. Что знали новгородские командиры о численности войска Басенка? О том, что большая его часть могла отсутствовать в Русе 3 февраля? Нет ответа и на эти вопросы.

Промежуточный итог

- Мы не знаем численности сторон и даже соотношения сил. Можно предположить, что это были сотни конных, но это, пожалуй, все.
- Мы не знаем точной топографии поля боя. «Около Русы, не слишком далеко от города». На каком участке происходил бой? Как обстояло дело с препятствиями в виде снега, растительности и построек?
- Мы не знаем о том, какой информацией обладали противники и как планировали бой. Как ничего неизвестно и о принимаемых в ходе боя решениях.
- Мы ничего не знаем о продолжительности боя.
- Мы не знаем, как он вообще происходил. Есть несколько эпизодов, которые могут быть признаны тактическими подробностями, но скорее в отношении общего состояния военного дела в регионе. Как новгородцы и москвичи бились «на огородах», с каким оружием, в каких порядках, с какими тактическими приемами? Данных нет.
- Мы не знаем о потерях сторон. Ни в штуках, ни в долях.

Новгородцы проиграли, москвичи победили. Около Русы. Что-то сверх уже несет на себе печать того, что «могло быть так или наоборот».

От себя мы можем добавить, что новгородская версия ЛА кажется более логичной, но и по ней подробного описания боя не построить, так как ни первый бой «на огородах», ни второй толком не описаны. Нет хронологических маркеров. Новгородцы победили в первой стычке, но проиграли во второй. Это все. Московская версия великокняжеского летописания живет своей жизнью и использовать ее для уточнения картины боя почти бесполезно: если уход части отряда Басенка из Русы еще до атаки рати Шуйского в канву ЛА лег бы без затруднений, то «плетень смерти» в той же ЛА отсутствует начисто.

Шелонь 1471 г.

Реконструкции Шелонской битвы в работах исследователей получаются несхожими. Достаточно сравнить версии Ю.Г. Алексева, М.А. Несина, А.В. Быкова³³. Возникает тот же вопрос, что и со сражением под Русой: а позволяют ли источники как-то внятно восстановить ход сражения?

Новгородская IV летопись по Строевскому списку (далее НІVЛ) предлагает следующее описание событий: «Вверже князь великий Иванъ Васильевичъ нелюбие на Великий Новъгородъ, нача рать свою копити, и нача посылати на Новъгородѹкиа волости; в взяша преже Роусу, и святыя церкви пожгоша, в всю Русу выжгоша, и поидоша на Шалону воюючи, а Псковичи по князе пособляюще, и много зла Новгородѹцкимъ волостемъ учиниша. И Новгородци взыдоша противоу на Шалону, а к Русе послаша Новгородци судовую рать, и пеши бишася много, и побиха Москвичи много; в пешей рати паде много, а иныи разбегошася, а иныхъ Москвичи поимаша; а коневаа рать не пошла к пешей рати на срокъ в пособие, зане же владычнь стягъ не хотяхоу оударитися на княжю рать, глаголюще: „владыка намъ не велель на великого князя руки подынути, послалъ насъ владыка на Псковичь“. И начаша Новгородци вопите на большихъ людей, которыи приехали ратью на Шолону: „оударимся ныне“, кождо глаголюще: „язъ человекъ молодый, испротеряхся конемъ и доспехомъ“; Мосъквичамъ же до понеделника отлагающимъ, бяше бо неделя. И начаша ся бити, и погнаша Новгородци Москвичь за Шолону реку...»³⁴.

Московская рать Холмского заняла Русу 24 июня. Битва на Шелони произошла 14 июля. В промежутке москвичи разбили две судовые

рати — у Коростыни и Русы, дошли до Демона и вернулись к Шелони. Если новгородская рать находилась где-то в низовьях реки во время битвы при Коростыни, то к моменту сражения 14 июля она пребывала там уже неделю — три. Весь этот отрезок летописец закрывает описанием прений в войске³⁵. На каких же псковичей эту рать послали на рубеже июня — июля? Каков был ее размер? Какие задачи были поставлены? Летопись молчит. Согласитесь, идущая на Псков *«вся сила»* — это одно, небольшая рейдовая рать, которая стоит в сотне километров от границы третью неделю, — другое. Сами прения — когда они происходили? Ведь летописец сжал изрядный срок в «точку». После Коростыни? Или перед сражением 14 июля? Текст нужно понимать так, что битва была не в воскресенье, а позже? Или это просто указание на то, что бой произошел вопреки желанию москвичей? Последние не хотели битвы в воскресенье, но именно в воскресенье 14 июля она и произошла? Атакующей стороной были новгородцы?

Из текста мы даже не знаем, на каком берегу в день сражения изначально находилась московская рать. Так как летописец сразу переходит к *«начаша ся бити, и погнаша Новгородци Москвичь за Шолону реку»*. Это говорит о том, что, по мнению НІУА, оба войска располагались на одном берегу Шелони?

«И начаша ся бити, и погнаша Новгородци Москвичь за Шолону реку, и оударихася на Новгородцевъ западнаа рать Татарове, и паде Новгородцевъ много, а иных побегоша, а иных поимаша, а иных в полонъ поведоша, и много зла учиниша; все то створися до великого князя».

Как были построены противники, с каким оружием бились, каково было соотношение сил? Новгородцы отбросили москвичей за реку или и сами через нее переправились? *«Западная рать татарская»* ударила по новгородцам на южном или северном берегу Шелони? Какова была ее численность? Сколько длился бой? Татары появились в разгар боя? Или в момент, когда «новгородцы уже уверились в победе»? При желании можно прочитать сообщение даже так, что «новгородцы бились с татарами и москвичами, москвичей погнали за Шелонь, а в схватке с татарской ратью потерпели поражение, что и решило исход битвы». Ответов нет — одни вопросы. Утверждать можно только то, что новгородские воины были конными и в доспехах.

Версия московского великокняжеского летописания выглядит несколько иначе³⁶. Стоит сразу отметить, что текст, посвященный всей войне 1471 года и сражению у Шелони, в данном источнике пропитан идеей войны с клятво- и вероотступниками. Где в тексте реальные события, а где изложенные летописцем представления о том, как должна выглядеть война христоролюбивого воинства против «отступающих к латинству» еретиков,— неясно.

«А воеводы великого князя поидоша к Шолоне, и яко пришедшим имъ к берегу реки тоя, иде же брести чрес ея, оже в ту же пору прииде ту рать Новгородская противу их съ другия страны от града своего к тои же реце Шолоне, многое множество, яко и ужаснутися полком великого князя, поне же бо в мале бяху, все бо вой суции под ними, не видяще того, пленяху места их окрестъ Новаграда. А Новгородские посадници все и тысяцкие, купци и житии людие, мастыри всякие, спроста рещи, плотници и гончары и прочий, которые родивыся на лошади не бывали и на мысли которым того и не бывало, что руки поднять противу великого князя, всех тех изменници они силою выгнаша, а которым бо не хотети поити к бою тому, и они сами тех разграбляху и избиваху, а иных в реку в Волховъ метяху, сами бо глаголаху, яко было их с сорок тысячъ на бою том».

Московская рать подходит к Шелони с целью переправы. С другой стороны появляется подошедшая с Новгорода огромная рать. Стоит отметить: через несколько строк окажется, что «...Новгородци глаголють никогда тамо броду имуще». Брода действительно там ранее никто не находил (редко образуется, к примеру)? Но почему московская рать тогда решила лезть через Шелонь именно в этом месте, да еще и только частью сил³⁷? Или летописцу через несколько строк просто понадобилось чудо?

Численность новгородской рати, кажется, показывает только число, которое у летописца ассоциировалось с «безумно много»: «Воеводы же великого князя, аще и в мале беста, глаголють бо бывшеи тамо, яко с пять тысячъ их толко бе, но видевшие многое воинство их и положише упование на господя бога и пречистую матеръ его и на правду своего государя великого князя, поидоша напрасно противу их, яко лвы рыкающе, чрес реку ону великую, ея же сами Новгородци глаголють никогда тамо броду имуще, а сии не пытающе броду вси цели и здрави преидоша ея. Видевше же се Новгородци устрашишася зело,

възмутитишася и восколебашеся, яко пьаны, а си пришед на них начаши преже стреляти их, и возмутитишася кони их под ними и начаши с себя бити их, и тако въскоре побегоша гоними гневом божиимъ за свою их неправду и за отступление не токмо от своего государя, но и от самого господа бога. Полци же великого князя погнаша по них, колюще и секуще их, а они сами бежаще, друг друга бьюще и топчаще, кои с кого мога. Избьено же их бысть тогда многое множество, самим бо глаголющим, яко дванадесять тысячъ изгибе их на боех тех, а изымали их руками боле двою тысячъ, изымани же посадници их, Василей, Казимиръ, Дмитрей Исаковъ Борецьскои, Кузма Григорьевъ, Яков Федоров, Матфей Селезенев, два сестричича Казимеровы, Павел Телятев, Кузму Грузова, а житиих множество».

Московская рать укрепляется духом и бросается в реку «не пытающе броду», «положише упование на господа бога и пречистую матеръ его и на правду своего государя великого князя». На месте переправы оказывается брод, который «никогда тамо броду имуще». Войско «вси цели и здрави преидоша ея». Говорить о правдоподобности эпизода не приходится, высшие силы явили для христоролюбивого воинства первое чудо, которое подвергает грешников в страх и замешательство: «Видевши же се Новгородци устрашишася зело, възмутитишася и восколебашеся, яко пьаны». После первых выпущенных стрел, ранивших коней, новгородцы «побегоша гоними гневом божиимъ за свою их неправду и за отступление не токмо от своего государя, но и от самого господа бога». Описание взбесившихся от ран лошадей, сбрасывающих всадников, почти дословно повторяет текст о сражении на окраине Руси в 1456 г. Вообще же параллели в описаниях этих двух битв в рассказе московского хрониста довольно явственны.

«Збысться на них пророческое слово реченное: „яко пять вас поженеть сто, а сто двигнута тмы“. Бежащим же им на долзе, уже и кони их отдхошася, и начаши реатася с них долов въ воды и в болота и в лесы, ослепи бо а господъ, не знааху бо земли своя, ниже пути къ граду своему, от него же приидоша, но блудяху по лесомъ, и где выходящим имъ из леса, и тако имаху их ратнии, а инии на ранении блудяще по лесом изомроша, а инии в водах истопоша, а котории с конь не сметаешася, тех кони их приношаху къ граду, яко пьаных или спящих, а инии въ торопе и град пробегоша, мнящи, яко и град их взят уже, въсмятоша бо ся и въсколебашася, яко пьаны, и вся мудрость их поглочена бысть».

Высшие силы отбирают у грешников разум

«А вой великого князя гонили по них двадесять верстъ, и тако възвратишася от великиа тоа истомы. Воеводы же князя великого, князь Данило и Федоръ Давыдовичъ, ставше на костѣх сождашася с воинством своим и видеша воа своя всех здравых и благодарима бога и пречистую мать его и всех святыхъ. И начаша воеводы глаголати поиманым у них Новгородцемъ: „что ради вы с толиким множествомъ вой своих ни мала постоасте, видяще малае наше воинство“. Они же рекоша к ним: „мы бо видехом вас безчисленное множество, грядущей на нас не токмо противу нас идуци, но еще иные полкы видехом в тыл по нас пришедших, знамена же имут желты и болише стяги и скипетры и говоръ людски мног и топот конский страшень, и тако ужас нападе на ны и страх объят ны и трепеть приатъ нас“». М. А. Несин выступил с мнением о тождестве этих «иных» полков с засадным татарским полком НІVΛ³⁸. В то же время семантика расказа склоняет к иному выводу.

Вместо 5000 московских всадников новгородцы узрели огромное воинство, движущееся на их рать со всех сторон. Ангелофания? Волей высших сил у христолюбивого воинства нет ни убитых, ни раненых.

«Бысть же бои сеи нуля 14 в неделю по рану, святаго апостола Акилы. Вой же князя великого и после бою того воевали много по посады Новгородские и до Немецкого рубежа по реку Нерову, и великое место зовомое Новое Село поплениша и пожгоша. Воеводы великого князя, мало отдохнувъ по бою том и сождавсѣ съ своими, послаша к великому князю Замятню с тою вестью, что поможе им богъ, рать Новгородцкую побили».

Бой случился рано утром. По чудесному вмешательству закончился быстро.

Москвичи вполне могли атаковать противника через реку, могли победить едва ли не «первым криком», бежать в панике разбитое войско может и без божественно вмешательства, но какое-либо внятное описание битвы по тексту сообщения великокняжеского хрониста составить невозможно. Слишком мало деталей, слишком много «тонких материй». Мы знаем, что летописец оценил рать Холмского в 5000 конных воинов. Что у московской рати, по его мнению, были

луки, из которых они поранили лошадей. Сколько было стрелков, как именно они использовали свое оружие, какое место занимал лук в армии Холмского — неизвестно. Москвичи «начаша преже стреляти», на этом месте новгородцы побежали. Сколько должно было длиться это «преже», какая часть воинов участвовала в обстреле, и что должно было произойти после «преже» — мы не знаем.

Версия Краткого московского летописца начала XVII в.: «И бысть в них велик мятеж, и инии бо хотяху служити и дань давати великому князю и быти во учении православныя веры Филиппа митрополита; инии же к королю отлагающесе оставльше свет во тьму, окаянии, шествующе к латинам. Князь же великий Иван Васильевич совещався з братиею своею и благословение взя у Филиппа митрополита, и поиде на новыя отступники православныя веры. И отпусти на пред себя воевод своих князя Данила Дмитриевича Холмского да Феодора Даниловича, а с ним 1000-у вой. И сретоша их новгородцы на оной стране Шолоны реки»³⁹.

Версия Типографской летописи (далее — ТЛ): «Князь же великий тое же весны начя рядитися к Новугороду и отпусти напередь себя к Новугороду воеводъ своихъ: князя Данила Дмитриевича Холмского да Феодоръ Давыдовича, за неделю до Петрова заговенья, и с ними 10000, и повеле имъ ити к Русе и зайти съ ону сторону к Новоугородоу»⁴⁰.

С одной стороны, 10 тысяч воинов (?) — это не 40 или 400 тысяч. С другой — это, по оценкам А.Н. Лобина⁴¹, численность солидной для России XVI столетия полевой армии, действующей на отдельном направлении. Мог ли Иван III дать Холмскому столько в 1471-м, когда размеры государства и его военной силы были меньше? Если же взять за основу расчеты О.А. Курбатова, придерживающегося минималистических оценок⁴², то 10 тысяч конных — это более половины контингента поместной конницы под Полоцком в 1563-м или вся ее численность в войске Воротынского под Молодями в 1572-м, что выставляет сообщение ТЛ о войске Холмского в начале кампании в сомнительном свете.

«Воеводы же великого князя, князь Данило и Феодоръ, идучи к Русе, многие волости и села плениша и множество полоноу имаше. Пришедше же в Русу и пожгоша ю и оттоле поидоша к Новоугороду. Пришедшимъ же имъ к реце к Шолоне, и ту сретоша и Новугородци, по оной стране реки Шолоны ездяще и гордящесе и словеса хоулныя износяще

на воеводъ великого князя, еще же окааннии и на самого государя великого князя словеса некаа хулнаа глаголааху яко пси лааху. Наши же стааа станомъ на се страны реки бе бо оу же вечеръ. Воеводы же князя печальны быша вельми, множество же бо беаа Новгородцивъ, яко тысящъ сорокъ или больши, нашихъ же мало вельми, вси бо людие по загономъ воююще, не чааху бо Ново[го]родские стречи, бысть бо нашихъ всехъ осталось 4 тысящи или мало больши».

Повествование ничего не говорит о боях с судовыми ратями и марше от Шелони к Демону и обратно. Целью рати Холмского назван непосредственно сам Новгород. Опять мы видим 40 тысяч новгородской рати. С учетом некоторой сомнительности того факта, что Холмский вышел в поход с 10 тысячами, число и в «4 с небольшим тысячи» вызывает вопросы.

«На оутро же наши изпощиися и стояхоу противу имъ, и стреляющимъ обомъ, Новгородци же одинако хвалящися и гордостию своею величающися и надеяхуся множество людей своихъ и глаголааху словеса хульнаа на нашихъ и забыша окааннии, яко „Господь гордымъ противится, смиреннымъ даетъ благодать“».

В новгородской рати точно так же есть лучники. Свидетельство редкое, но правдоподобное. Хотя о «стрельцах» на севере Руси летописи сообщают откровенно скупо даже в домонгольский период⁴³, имеются иностранные упоминания о лучниках у псковичей⁴⁴ в XIII и у русинов из ВКЛ в XIV веке⁴⁵. О том, как именно шла перестрелка через реку, толком ничего не сказано.

«Воеводы призываху Бога на помощь и его пречистую Матерь Богородицу глаголюще: „Господи Иисусе Христе Боже, пособивый кроткому Давыду победити иноплеменника Гольяфа и Гедеону такожде победитя трема тыи множество иноплеменныхъ, пособи же, Господи, ныне и намъ, недостойнымъ рабомъ твоимъ, надъ сими новыми отступники и изменники иже восхотеша крестьянскую православную веру покорити и к Латынской ереси преложитися и не восхотеша по заповедемъ твоимъ ходити и восхотеша Латынскому кралю и митрополитоу работати и имяномъ ихъ врагъ твоихъ, Господи, въ твоей церкви съборней имяноватися и поминати. Ты, Господи, помози намъ и имени твоего радився отъ тебе возможна, а отъ человекъ ничто же“. Воеводы же глаголаху к людемъ: „Господине [и] братиа наша!

Лутче намъ есть зде главы своя покласти за государя своего великого князя, нежели [с] срамомъ возвратитися“».

Рать Холмского наталкивается на якобы вдесятеро большее войско. И тут же принимается решение об атаке, даже без попыток собрать загоны. «*Лутче намъ есть зде главы своя покласти за государя своего великого князя, нежели [с] срамомъ возвратитися*» — лучше положить в реку 4000 воинов, чем отступить? О сборе войска даже не упоминается. Весь эпизод выглядит нравоучительной историей (и по любопытному устному замечанию В. В. Пенского, кстати, просматривается параллель с описанием Русы), а не описанием реальных событий, разворачивавшихся на берегах Шелони.

«И сия рекши и сами напередъ подкнууша кони свои и побредоша за реку борзо. Все же побредоша вскоре по нихъ, инии же мнози опловоша, бе бо глубока та, и кликнуша на Новгородцевъ, стреляюще ихъ, инии же с копы и з сулицами скочиша на нихъ по песку, бе бо песокъ великъ подле рекоу. Новгородци же мало щить подръжавше и побегоша вси, июля 14 день на память святого апостола Акилы, в день неделный, в полоутра. Наши же погнаша, секуще ихъ и имающе живыхъ. Множество же изсекоша бесчислено, яко немощи на кони ездите въ трупи ихъ. Воеводъ же ихъ и посадниковъ, старейшихъ всехъ роукама изымаша и знамена ихъ все отнимаша и иныхъ многое множество, мало же ихъ въ градъ оутекоша и во граде затворишися».

Про неизвестный брод ничего нет. Рать просто бросается в воду, часть «*перобредает*» Шелонь, но многие вынуждены плыть. Мелкий участок узок? Насколько? Короткий бой с использованием копий, сулиц и луков. Новгородцы бросаются бежать после непродолжительного сопротивления. Как именно протекал бой в деталях, мы не знаем. Далее избиение бегущих. Горы трупов — преувеличение или новгородцы на каких-то участках оказались в ловушке и не могли отступить?

«Наши же ставши на побоище томъ и прославиша всемилостиваго Бога и его пречистую Матерь Богородицю, показавшаго на[дъ] государемъ великимъ княземъ свое милосердие, и послаша вестъ к великому князю, сами же тоу стояща, ждуща великого князя. Бысть же, братие, чюдо преславно видети: отъ таковаго множества людскаго Новгородцевъ единъ человекъ оу нашихъ оубьенъ бысть».

Опять один убитый. О потерях новгородцев толком ничего нет, как и о характере преследования. Текст ТЛ дает нам картину довольно странных мотиваций и решений московского командования. Сказать что-то внятное о противостоящих армиях невозможно. «У них есть луки, сулицы, копья, кони и клинковое оружие». И все.

Версия Устюжского летописца: «Того же лета князь великий Иван Васильевич з братьею и со всею силою поиде ратью к Новуграду, со все стороны воюючи. И новгородцы, собравшись, изыдоша против великого князя силы. И случись им притти против воивод великого князя, Данила Дмитриевича Холмскова, о реце Шелоне. И бе наугородцов бесчисленное множество, а москвич мало, понеже не единою дорогою идяху со многими, а тем воеводам случись тут быти. И перебрелоша вой великого князя за реку за Шелону; и мало побивашь, новгородцы побегоша а москвичи погнаша, бьюще и секуще их, и пленяюще, и вязаху, и много посадников изымаша, и привелоша их к великому князю. Сеи же бои бысть июля в 14 день, на память святаго апостола Акилы. А иная рать московская и псковская шли под Русу, да Русу взяли и сожгли, и русяня многи побегли в Новград. А новгородцы послали к Русе свою силу, и бысть им сеча велика»⁴⁶.

Численности сторон нет, дат нет. Летописец нечетко представляет себе последовательность событий, ведь рассказ о Шелони идет раньше сожжения Русы. О деталях сражения и вооружении опять же данных не имеется.

Версия Псковской Летописи по Строевскому списку примечательна, прежде всего, тем, что описывает битву два раза под разными датами: «А новгородци оуслышавше силу псковскую, что воюют волости, и отрядиша воеводою Казимера да Дмитрия сына Марфина, и иных много бояръ, и около их всей новгородской силе наиболе 40 тысяць, и поидоша на псковичи; и наехаше на Шолони силу московскую князя Данильа, едут с ними поровноу об онъ пол реки, и не дошедше Моустца и Солци, и вергошася москвичи с берега в рекоу Дрянъ, и прегнавше Дрянъ рекоу, и оударишася на нихъ, и в победита их в тоя же время, кои день поехала изо Пскова псковьская сила»⁴⁷.

Указанная «псковская сила» выдвинулась 10 июля, 12 июля вступила на новгородскую территорию⁴⁸. Против каких именно псковичей Новгород выставил рать? Вновь перед нами атака и переход через Шелонь без особых подробностей, численность московской рати не указана.

«Кое оубо время исковичи били под Вышегородом ино преже того времени из Роусы толко одинъ день, князь великою самъ из Роусы воа распоусти по Новгородской земли; в тое же время новгородци в силе велице на исковскоую рать и доидоша Солци. И се срете ихъ рать князя великого, месяца июля въ 14 день, на память святого отца Иосифа, князь Данило Холмъский, в день неделный до обеда, и бысть имъ сеча люта велми: и посадники новгородскийи и вся сила новгородская показася плеща своя и оустремилася на бегъ, и воеводы великого князя гнашася по нихъ, о вы секучю, овы бодоучи, овы вяжючи, и гнашася по нихъ и до Голин».

Битва произошла уже 14 июля. О форсировании реки уже нет ни слова, зато уточняется, что «*бысть имъ сеча люта велми*».

До этого псковская летопись уже путалась в датах в эпизоде с Вышегородом: сообщалось, что город пал в понедельник 16 июля, а был осажден 15 числа, в то время как 15 июля был понедельник⁴⁹. В этой ситуации возникает вопрос, насколько текст точен в иных деталях? К примеру, упомянутая речка Дрянъ точно как-то связана с битвой у Шелони или летописец смешивает Шелонскую битву с еще каким-то столкновением?

Попытка реконструировать битву при Шелони сталкивается с теми же проблемами, что и в случае сражения у Русы в 1456 г. У нас нет надежных данных о численности сторон или даже соотношении сил. Можно аккуратно предположить, что масштаб сражения был больше, чем у Русы, но не более. Новгородская и московская версии не совпадают, для их совмещения приходится задуматься: либо ТЛ и московский великокняжеский летописец недоговаривают, либо НІВЛ вводит излишние сущности. Внятные описания тактических эпизодов почти отсутствуют. Те, что есть — предельно неконкретны. Складывается впечатление, что в них и войско Александра, сражавшееся у Вороньего камня, и дети боярские времен Молодей под пером летописца выглядели бы одинаково. Русские войска использовали конных стрелков с конца XI века, поэтому сам факт упоминания стрельбы из лука ни о чем толком не говорит, особенно когда условия этой стрельбы толком не описаны. О построениях войск и их общем образе действий источники нам не сообщают.

Новгородские латы под Русой

Вопрос с латами в новгородском войске демонстрирует нам еще одну проблему с реконструкцией военного дела XV столетия. Вольные трактовки весьма туманных текстов источников при отсутствии надежных изобразительных данных, артефактов, внятных упоминаний. А гипотеза «новгородской конницы в латах» вполне себе существует.

Ее отправная точка — расплывчатое сообщение из великокняжеского московского летописания: *«Вой же великого князя, видевше крепкия доспехи на Новгородцех, и начаша стрелами бита по конех их. Кони же ихъ, яко възбеснеша, и начата метатися под ними, с себе збивати их. Они же не знающе того боа, яко омрътве, и руки им ослабеша, копиа же имяху долга и не можаху и възднимати их тако, яко же есть обычеи ратным, но на землю испускающе их, а конем бьющимся под ними, и тако валяхуся под кони свои, не могуще здержати их».*

Абрамович Г.В. в своей книге посчитал, что это является достаточным доказательством использования новгородцами лат, не требующим даже комментариев⁵⁰. Но «доспех», как пишет, к примеру, О.В. Комаров, может иметь значение не только натальной брони, но и подразумевать оружие вообще⁵¹ (сравнимо с понятием паноплии). Если принять во внимание это соображение, то в обращении с «крепким доспехом» мы можем увидеть сближение с одним из пассажей «Алексиады» Анны Комнины: *«Император щедро снабжал воинов стрелами и приказывал не жалеть их, но метать не в кельтов, а в их коней. Ведь император знал, что из-за своих панцирей и кольчуг кельты почти неуязвимы, а попусту расходовать стрелы Алексей считал совершенно бессмысленным. Кельтские доспехи представляют собой железную кольчугу, сплетенную из вдетых друг в друга колец, и железный панцирь из такого хорошего железа, что оно отражает стрелы и надежно защищает тело воина. Кроме того, защитой кельту служит щит — не круглый, а продолговатый, широкий сверху, а внизу заканчивающийся острием; с внутренней стороны он слегка изогнут, а внешняя его поверхность гладкая, блестящая, со сверкающим медным выступом. Стрела, безразлично какая — скифская, персидская или даже пущенная рукой гиганта, отскакивает от этого щита и возвращается назад к пославшему ее. Поэтому-то, думается*

мне, император, знакомый с кельтским вооружением и стрельбой наших лучников, и приказал им, пренебрегая людьми, поражать коней и „окрылять“ их стрелами, чтобы заставить кельтов спешиться и таким образом сделать их легко уязвимыми. Ведь на коне кельт неодолим и способен пробить даже вавилонскую стену; сойдя же с коня, он становится игрушкой в руках любого»⁵².

Луки не «монгольские», но и «доспех» — кольчуга да щит, опционально — поддоспешная стеганка. Если кольчуга так хороша, то почему более прочный пластинчатый панцирь в комплекте со щитом (?) не может подойти под описание крепкого доспеха?

В хронике Ордераика описано, как при Бургтерульде в 1124 г. атака рыцарской конницы Амори де Монфора захлебнулась под залпами лучников⁵³. Четыре десятка убитых лошадей, около 80 попавших в плен всадников. Опять же у рыцарей только щиты и кольчуги, а стрельба идет по коням.

Алан Уильямс в своей работе «*The Knight and the Blast Furnace*» приводит защитные качества различных типов брони⁵⁴. По его оценкам, для поражения облаченного в кольчугу рыцаря XI–XII века необходимо попасть в него стрелой с энергией в 120 джоулей. Средний лонгбю XII века обеспечивал энергию около 80 джоулей. Хотя стоит отметить, что кольчуга кольчуге рознь (размер колец, плотность плетения, качество металла, толщина и сечение проволоки...), а стрелу с шилообразным бронбойным наконечником плохо держит любая кольчуга. Для пробития доспеха XIII века — кольчуги с дополнительным усилением из металлических пластин или кожи — требуется уже 220 джоулей. То есть для лука такая броня фактически неуязвима. Если добавить щит, видно, что для надежного выбивания из седла воина в кольчуге с гамбезоном или в кольчуге, поддоспешнике и бригадине нужно обрушить на него настоящий град стрел с умеренной дистанции в надежде на то, что какая-нибудь стрела влетит в щель брони или «найдет» открытый участок тела.

В серии испытаний, проведенных А.Л. и Ю.А. Петренко⁵⁵, чешуйчатый панцирь, собранный из железных перекрывающихся пластин миллиметровой толщины на войлочной основе в 5 мм не был пробит из лука с силой натяжения в 32 кг с дистанции в 10 метров. Опять мы наблюдаем достаточно высокую устойчивость чешуйчатого доспеха к обстрелу из луков. Получается, что если воин в приличном доспехе выступает на коне без барда, то лучникам гораздо легче убить или ранить коня, чем

нанести какие-то существенные травмы всаднику. Всегда есть нюансы, но в целом картина получается примерно такой. Делать выводы о том, что «крепкий доспех», который требует стрелять по коням, это обязательно западные латы, несколько опрометчиво. Более того, и в XV в. западные *men-at-arms* широко и с удовольствием использовали бригандинные доспехи, в том числе и в таких небедных регионах, как Великое герцогство Бургундия. Чтобы доказать сам факт сколько-то заметного наличия доспехов западного образца вообще и лат в частности в новгородском войске XV в., нужны какие-то более существенные аргументы.

Схожая история и с долгими копьями. Летописец не сообщает о том, что копьё немецкие или фряжские. Не пишет и о каких-то заметных конструктивных отличиях. Великокняжеский хронист отмечает, что «*есть обычай ратный — вздымать копьё*». Не «новгородский ратный», а просто «ратный». Трактовать «*копия долга*» можно различно: как простой эпитет из ряда «копьё длинные, мечи острые, брони крепкие», к примеру. Либо новгородские копьё были длиннее московских, но сколько это в метрах — опять же ответа нет. Ведь речь может идти о нескольких дециметрах⁵⁶. Вообще же вся история с латами и лансами выглядит довольно странно. В 1991 году Г. В. Абрамович вывел факт их употребления из того, что в рассказе великокняжеского летописания копьё «*долгие*», а доспехи «*крепкие*». Основания для такого прочтения просто отсутствуют. Но совершенно бездоказательную версию продолжают упоминать уже 25 лет.

Отрывок из великокняжеского летописания имеет множество мыслимых трактовок. Так каковы же основания для принятия «гипотезы лат», далеко не самой «простой» и откровенно недостаточно обоснованной?

Итог

Летописные изображения битв середины XV века почти не говорят о вооружении русских воинов, а тактические зарисовки столь кратки и расплывчаты, что проследить какую-либо эволюцию тактики и вооружения московских ратей на отрезке между сражениями при Суздале в 1445-м и на Шелони в 1471-м не представляется возможным. Имеющиеся описания прекрасно подойдут и к «ориентализованным» ратям XVI столетия, и к «домонгольским» армиям XII века.

Ссылки

¹ Шиндлер О. В. Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2015.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. I.— С. 79–83. <http://www.milhist.info/2015/08/18/schindler_2> (18.08.2015); Несин М. А. Ответ на замечания Быкова А. В. изложенные в статье «Отзыв на статью О. В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.»» и отзыв на статью Шиндлера О. В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2016.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. II.— С. 622–626. <http://www.milhist.info/2016/10/28/nesin_9> (28.10.2016); Комаров О. В. От «вольных слуг» к «государевым холопам». Военное дело периода формирования Русского государства в свете развития социально-политических институтов [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2016.— Т. VIII.— С. 369–370. <http://www.milhist.info/2016/07/22/komarov_2> (22.07.2016).

² Быков А. В. Отзыв на статью О. В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2016.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. II.— С. 600. <<http://www.milhist.info/2016/10/12/bykov>> (12.10.2016).

³ Несин М. А. Воевода Федор Васильевич Басенок [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2015.— Т. VII.— С. 137. <http://www.milhist.info/2015/08/28/nesin_4>

(28.08.2015); Несин М. А. Сражение под Русой 3 февраля 1456 г.: место боя и тактика московских войск [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2014.— Т. V.— С. 96–113. <http://www.milhist.info/2014/06/18/nesin_1> (18.06.2014).

⁴Зиборов В.К. История русского летописания XI–XVIII вв.— СПб., 2002.— С. 6.

⁵Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ).— СПб., 1846.— Т. 1.— С. 115.

⁶Зиборов В.К. История русского летописания...— С. 79.

⁷ПСРЛ.— СПб., 1901.— Т. 12.— С. 64–65.

⁸ПСРЛ.— М.; Л., 1959.— Т. 26.— С. 196; ПСРЛ.— М.; Л., 1962.— Т. 27.— С. 109.

⁹ПСРЛ.— М.; Л., 1959.— Т. 26.— С. 196; ПСРЛ.— М.; Л., 1962.— Т. 27.— С. 109–110.

¹⁰Несин М. А. Ответ на замечания Быкова А.В...— С. 621–22.

¹¹Куркин А.В. Стратегия и тактика бургундской армии XVвека. Осадная война // ParaBellum.— 2012.— № 33.— С. 50–57; Нечитайлов М.В., Куркин А.В. Битва при Монс-ан-Вимё 30 августа 1421 г. // ParaBellum.— 2012.— № 33.— С. 67–81.

¹²ПСРЛ.— М.; Л., 1959.— Т. 26.— С. 196; ПСРЛ.— М.; Л., 1962.— Т. 27.— С. 109–110.

¹³ПСРЛ.— СПб., 1848.— Т. 4.— С. 276.

¹⁴ПСРЛ.— СПб., 1904.— Т. 13.— С. 257.

¹⁵ПСРЛ.— СПб., 1889.— Т. 16.— С. 188.

¹⁶ПСРЛ.— М.; Л., 1959.— Т. 26.— С. 215; ПСРЛ.— М.; Л., 1962.— Т. 27.— С. 119.

¹⁷ПСРЛ.— СПб., 1851.— Т. 5.— С. 31.

¹⁸ПСРЛ.— СПб., 1889.— Т. 16.— С. 194–195.

¹⁹ПСРЛ.— М.; Л., 1959.— Т. 26.— С. 215–216; ПСРЛ.— М.; Л., 1962.— Т. 27.— С. 119–120.

²⁰ПСРЛ.— СПб., 1910.— Т. 23.— С. 159.

²¹Псковские летописи.— М., 1941.— Т. I.— С. 53.

²²ПСРЛ.— СПб., 1851.— Т. 5.— С. 31.

²³Быков А.В. Отзыв на статью О.В. Шиндлера...— С. 600.

²⁴Несин М. А. Сражение под Русой...— С. 107–108.

²⁵Несин М. А. Сражение под Русой...— С. 105–107.

- ²⁶ Несин М. А. Сражение под Русой... — С. 107.
- ²⁷ Несин М. А. Ответ на замечания Быкова А. В... — С. 625.
- ²⁸ Несин М. А. Ответ на замечания Быкова А. В... — С. 620–621.
Несин М. А. Сражение под Русой... — С. 108.
- ²⁹ Зимин А. А. Витязь на распутье. — М., 1991. — С. 169–171.
- ³⁰ ПСРЛ. — СПб., 1853. — Т. 6. — С. 170; ПСРЛ. — М.; Л., 1959. — Т. 26. — С. 195; ПСРЛ. — М.; Л., 1962. — Т. 27. — С. 109.
- ³¹ ПСРЛ. — М., 1980. — Т. 35. — С. 60, 110.
- ³² Селиверстов Д. А. Русский Азенкур // Воин. — 2008. — № 6. — С. 9–14.
- ³³ Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. — СПб., 2009. — С. 113–119; Несин М. А. Шелонская битва 14 июля 1471 г.: к вопросу о тактике московских войск и участии засадной татарской рати [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2014. — Т. IV. — С. 464–482. <<http://www.milhist.info/2014/03/12/nesin>> (12.03.2014); Быков А. В. Отзыв на статью О. В. Шиндлера... — С. 594–612.
- ³⁴ ПСРЛ. — Л., 1925. — Т. 4. — С. 446–447.
- ³⁵ Алексеев Ю. Г. Походы русских войск... — С. 113–115.
- ³⁶ ПСРЛ. — М.; Л., 1959. — Т. 26. — С. 238; ПСРЛ. — М.; Л., 1962. — Т. 27. — С. 134.
- ³⁷ ПСРЛ. — Петроград, 1921. — Т. 24. — С. 190.
- ³⁸ Несин М. А. Шелонская битва... — С. 464–482.
- ³⁹ Краткий московский летописец начала XVII века из города Галле (Германия) // Архив русской истории. — 2007. — Вып. 8. — С. 522.
- ⁴⁰ ПСРЛ. — Петроград, 1921. — Т. 24. — С. 189–190.
- ⁴¹ Лобин А. Н. К вопросу о численности вооруженных сил Российского государства в XVI в. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2009. — № 1/2 (5/6). — С. 76.
- ⁴² Курбатов О. А. Отклик на статью А. Н. Лобина «К вопросу о численности вооружённых сильно российского государства в XVI в.» // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2009. — № 1/2 (5/6). — С. 104–119.
- ⁴³ Терещенко А. В. Древнерусские стрельцы (по летописным данным) // Военная археология: Сборник материалов Проблемного совета «Военная археология» при Государственном Историческом музее. Выпуск 3. — М.; Тула, 2015. — С. 98–99.

⁴⁴ Livländische Reimchronik.— Paderborn, 1876.— S. 49.

⁴⁵ Виганд из Марбурга. Новая прусская хроника (1394).— М., 2014.— С. 150.

⁴⁶ ПСРА.— Л., 1982.— Т. 37.— С. 47.

⁴⁷ Псковские летописи.— М., 1955.— Т. II.— С. 182–184.

⁴⁸ Там же.— С. 181.

⁴⁹ Там же.— С. 181–182.

⁵⁰ Абрамович Г.В. Князья Шуйские и российский трон.— Л., 1991.— С. 65.

⁵¹ Комаров О.В. Отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды во второй половине XV в.» [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.— 2016.— Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.— Ч. II.— С. 657. <http://www.milhist.info/2016/12/12/komarov_3> (12.12.2016).

⁵² Анна Комнина. Алексиада.— СПб., 1996.— С. 357.

⁵³ Ordericus Vitalis. Historiae ecclesiasticae.— Paris, 1852.— S. 257–258.

⁵⁴ Alan R. Williams. The Knight and the Blast Furnace: A History of the Metallurgy of Armour in the Middle Ages & the Early Modern Period.— Leiden; Boston; Koln. 2002.— S. 945–949.

⁵⁵ Петренко А.А., Петренко Ю.А. Защитные свойства средневековых панцирей юга Сибири и Центральной Азии (по материалам эксперимента) // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т.— 2004.— Вып. 1.— С. 102–112.

⁵⁶ Скобелев Д.А. Иконография как источник по изучению размеров сарматских копий (окончание) // ParaBellum.— 2004.— № 4 (24).— С. 92–96.